

ВОИН

АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ

ВОЙНА

В БОЙ ИДУТ ТОЛЬКО КРОВНИКИ

ЭКСМО
МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Разработка серийного оформления *М. Левыкина*

*Ранее книга выходила под названиями
«Упреждающая акция» и «Акция устрашения»*

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 В бой идут только кровники / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2015. — 352 с. — (Спецназ. Воин России).

ISBN 978-5-699-78918-4

Кровавый Али — так называют главаря чеченских бандитов, за которым уже не один год охотятся российские спецслужбы. Для того чтобы уничтожить Али Асханова, к границе с Чечней выдвигается особый отряд спецназа под командованием полковника Калинина. Захватив колонну с оружием, чеченский полевой командир сам навел на себя спецназовцев — стало понятно, что Асханов готовит крупномасштабную акцию. Остается узнать, где она произойдет, а затем нанести упреждающий удар, который должен навсегда прервать кровавый путь бандитского главаря...

**УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

© Тамоников А.А., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-78918-4

Волка кормят ноги, а оборотня — руки.

Григорий Стернин

ГЛАВА 1

Майор Левитин этой июльской ночью спал плохо. Тревожно, чутко. Наступающий день значил для него очень многое, по сути, предопределял всю дальнейшую судьбу. Поэтому, наверное, и ночь выдалась особенной, дискомфортной, не принесшей полноценного отдыха. Андрей поднялся в половине пятого, хотя накануне завел будильник на 5.15. Проснувшись рано, он не мог больше находиться в постели. Ему необходимо было успокоиться и привести себя в надлежащую форму, чтобы начать акцию так, как он обычно начинал все свои дела, хладнокровно, без суеты. Начать и завершить, уже к вечеру став другим человеком.

Андрей открыл холодильник, достал из него бутылку коньяка, выпил сто граммов. Спиртное загнало тревогу внутрь, настроение улучшилось. Выкурив сигарету, майор направился в душевую комнату, одну на весь второй этаж офицерского общежития. Минут десять стоял под холодной водой. Странно, но именно это сочетание коньяка с душем приводило Левитина в состояние покоя. Вернувшись в комнату, майор тщательно побрился, оделся в полевую форму. На часах было 5.10. Андрей, отключив будильник и взяв с собой объемную спортивную сумку, вышел из общежития, повесив ключ от комнаты на щит рядом со спящей дежурной.

Снаружи было тихо и пусто. Воздух свежий, пока еще прохладный. Но это ненадолго. Не пройдет и часа, как гарнизон огласится топотом солдат подразделений, выведенных на утреннюю зарядку. Потом зашевелится и горо-

док. Офицеры и прапорщики начнут собираться на службу, их жены — на работу в поселок. В общем, в гарнизоне начнется повседневная жизнь. Изменится и погода. Через два часа станет душно и пыльно, а ближе к обеду — жарко. На сегодня синоптики обещали, как обычно в это время года, до 30 выше нуля. Но это в тени. На солнце столбик термометра поднимется к самой верхней отметке. Майор легко переносил жару в отличие от многих своих сослуживцев, но солнечную погоду не любил. Ему, как уроженцу северной столицы, привычнее было ненастье. Привычнее и приятнее. Но место службы не выбирают, вот и приходится быть здесь, на Северном Кавказе, а не в родном Питере. Хотя что об этом думать? Сегодня его последний день в армии. Нет, его не увольняют в запас, он сам себя отправляет в отставку. В полную отставку!

Майор посмотрел на часы. Идти в часть было еще рано, и он присел в аллее на скамейку. Закурил.

Левитин вспомнил свое нелегкое детство. Отец — алкоголик, мать — посудомойка в заводской столовой. Постоянно хотелось есть. Мать старалась, чтобы сын ни в чем не был ущемлен, и, как ей казалось, она справлялась с этим. Но так казалось только ей. Андрей же ненавидел семью. За пьянство отца, за привычно усталый, какой-то ущербный вид матери, за то, что он не мог одеваться так, как большинство его ровесников, за то, что не имел денег даже на школьный завтрак. Одно отличало Андрея от сверстников. Он был красив, строен и силен. В драку лез без оглядки, нещадно избивая противника, даже если тот был старше его, и водил дружбу со шпаной. Приходилось драться и с ней. И никогда Левитин не уклонялся от стычки, за что заслужил уважение во всем районе. Его уважали и боялись. И он нравился девочкам. В том числе и соседке по парте школьной красавице Людмиле Крупович, к которой и сам дышал неровно. Он провожал ее из школы, по вечерам встречал, когда та возвращалась с занятий по музыке. Однажды, в десятом классе, как раз на Новый год, родители Люды уехали в гости к своим знакомым, оставив дочь в компании молодых людей того круга, вход в кото-

рый Левитину был заказан. Но девушка пришла к нему. Вернее, позвонила, и Андрей встретил ее у своего дома. Как сейчас помнит, встретил ровно в 0 часов, когда в небе над городом вспыхнули созвездия салютов, извещая всех о том, что новый, 1988 год вступил в свои права. Было очень холодно, и Люда повела Левитина к себе домой. Андрей тогда впервые переступил порог ее квартиры. И вид жилища семьи Крупович поразил его. Такой роскоши он еще не видел. Собственная хата представлялась по сравнению с той квартирой хлевом. Людмиле было приятно видеть, какое впечатление она произвела на Андрея. Но девушке хотелось другого. И после двух бокалов шампанского одуревший от всего Левитин отнес Людмилу на руках в ее комнату. И вновь он был поражен. На этот раз тем, как Люда из невинной девицы, впервые познавшей мужчину, мгновенно превратилась в страстную, ненасытную и развратную даму. Не успела высохнуть кровь на простынях от первого контакта, как она начала выделывать такие вещи, что Левитин чуть не задохнулся в постели. Но и он оказался не слабаком, чего больше всего опасался. Андрей, так же потеряв голову, но сохранив мужскую силу, впал в безумие. Только через час они оторвались друг от друга, чтобы после короткой передышки вновь броситься в объятия. И так продолжалось до утра. В пять часов измученная Люда проводила до дверей тоже измотанного кавалера.

Андрей шел домой счастливым. Людмила с этого дня принадлежала только ему. Из всех пацанов она выбрала его! Левитина переполняло чувство гордости и собственной значимости. Настроение не испортила даже атмосфера родительской квартиры, где пьяный отец что-то орал под баян на кухне, а мать спала, закрывшись, как обычно, в темной комнате на замок от мужа, имевшего очень плохую привычку поднимать руку на жену. Андрей быстро успокоил папашу, отправив его отдыхать на пол гостиной. Сам же закрылся в своей спальне, где долго ворочался на узкой скрипучей кровати, в мельчайших подробностях воссоздавая в памяти сумасшедшую, но самую счастливую в жизни новогоднюю ночь. Тогда-то в нем и родилось не-

истребимое желание занять весомое положение в обществе, чтобы быть достойным таких женщин, как Людмила. Чтобы жить не хуже семьи Крупович. Самостоятельно и независимо. И чтобы все вокруг завидовали ему! Но, к сожалению, хотеть еще не значит иметь. Отец Люды, весьма известный в городе ювелир, уже подыскал дочурке жениха, невзрачного паренька из приличной, а главное, богатой еврейской семьи. О нем ни Андрей, ни Люда даже не догадывались. А Эдуард Моисеевич ждал, зная об увлечении дочери каким-то одноклассником, не придавая этому никакого значения. Он ждал, пока Людмила достигнет совершеннолетия, чтобы раз и навсегда определить судьбу дочери.

По окончании школы Андрей с Людой поступали в университет, но Людмила прошла по конкурсу, а Левитин недобрал двух баллов. И через три месяца, осенью все того же 1988 года, загремел в армию. Отмазать его от службы было некому и не на что. Это была трагедия. Влюбленные расставались на два бесконечно долгих года. Расставались тогда, когда счастливое будущее казалось таким близким. Но наступил дождливый день 5 ноября, скорый поезд увез Андрея из Санкт-Петербурга, оставив на перроне одинокую и мокрую от непогоды и слез Людмилу. Левитин помнил, как он хотел на ходу выпрыгнуть из поезда, но его скрутили два дюжих сержанта. А наутро он смирился со своей участью. Горечь разлуки понемногу притупилась, и родилась вера. Вера в то, что любимая обязательно дождетя его и все будет, как прежде. Андрей не допускал мысли, что ему предстоит пережить измену.

Его определили служить в воздушно-десантные войска. Но еще в карантине на него положил глаз начальник артиллерии полка. И вскоре, в парашютно-десантной роте, Левитин прочно осел писарем в штабе, в службе ракетно-артиллерийского вооружения.

Тогда-то непосредственный начальник майор Талаев и предопределил дальнейшие действия Левитина. Андрей видел, как работают некоторые офицеры. Как налево уходят боеприпасы по заполненным Левитиным фиктивным

накладным. Как списывается якобы вышедшее из строя, особенно после прыжков и учений, вооружение и как затем оно материализуется в новые машины и приличные суммы начальников Андрея. Однажды он, убираясь в кабинете Талаева, заглянул в его оставленный открытым сейф и увидел сберегательную книжку. Естественно, рядовой поинтересовался, сколько денег хранится на счету майора. И обалдел. На такие бабки в Питере спокойно можно было купить трехкомнатную кооперативную квартиру. А самое интересное состояло в том, что последний крупный взнос был внесен через два дня после того, как начальником РАВ были утверждены акты на списание одного гранатомета, двух автоматов и большого количества боеприпасов: от патронов к пистолету до гранат «Ф-1». Он же, Левитин, и составлял эти акты по итогам прошедших недавно полковых учений с боевой стрельбой! Андрей аккуратно положил книжку на место, закончил уборку и вернулся в подразделение. После отбоя, лежа на своей солдатской койке, глубоко задумался. Наутро он уже знал, каким путем ему следует пробиваться к обеспеченной жизни. Он сделает Людмилу счастливой. Она писала ему письма, страстные и искренние, Андрей отвечал любимой тем же. Но вдруг грянула беда. Это случилось в апреле, когда он уже оформил документы для поступления в одно из ракетно-артиллерийских училищ и готовился к отпуску перед вступительными экзаменами, а заодно и к свадьбе, так как при первой же встрече был намерен предложить Людмиле руку и сердце. Тогда он, как обычно, перед обедом заглянул на почту. И не напрасно. Письмо Люды ждало его. Левитин вернулся с ним в штаб, где и вскрыл конверт. У него буквально потемнело в глазах. Люда сухо сообщила, что по воле родителей, которых не смеет ослушаться, выходит замуж. И с этого дня просит Андрея забыть о ней! Что тогда творилось с Левитиным, сейчас и не передать. Он чуть не сошел с ума. Однако сумел взять себя в руки. Ведь все равно изменить ничего нельзя. Не дезертировать же из армии ради разборки с семьей Крупович, следствием чего неминуемо будет трибунал. И тогда конец всему. Не только

любви, которая и так оборвалась, но и карьере. Как мудро он поступил тогда, отправив в ответ такое же короткое и сухое письмо с пожеланием счастья новой семье. Андрей заставил себя не думать о Люде. Он поступил в училище и окончил его. И за все время учебы, бывая в отпусках, ни разу не попытался встретиться с Людмилой.

Его направили в отдельный танковый батальон одной из дивизий N-ского армейского корпуса, расквартированного в Северо-Кавказском военном округе, на должность начальника службы ракетно-артиллерийского вооружения. Но батальон не являлся той войсковой частью, где можно было делать деньги, слишком мал он был. И посему Левитин всецело отдался честной службе, через год получив звание старшего лейтенанта. В это время всюду полыхала первая чеченская война. Левитина перевели с повышением в полк. Это уже майорская должность. И возможности для теневого бизнеса достаточно широкие. Тогда-то он и связался с неким Шаидом Эдаевым, племянник которого служил в подчинении Левитина начальником склада, прапорщиком. Батальоны полка привлекались к боевым выходам в Чечню, и списывать боеприпасы было несложно. Образовались излишки, которые решили продать представителю Шаида, чеченцу, как объяснил прапорщик, служившему в отрядах Завгаева. Тогда майор не задумался, для чего покупать патроны и гранаты человеку, который служит в частях федерального подчинения. Да и до этого ли было? Главное, сумму чечен предложил немалую. Сделку подготовили, но она сорвалась. В момент вывоза боеприпасов с территории полка автомобилью, где находились начальник склада и начальник службы капитан Левитин, перегородил дорогу «УАЗ» штаба корпуса. Из вездехода вышел полковник Филимонов — начальник артиллерии войскового объединения.

Тогда Левитин схватился за голову. Все! Попал! С первой же попытки! Теперь всему полный конец! Но капитан заблуждался. Встреча с Филимоновым не была концом, а, напротив, являлась началом больших дел! Полковник приказал вернуть боеприпасы в часть, а капитана вывез за

город, где на берегу реки расписал Левитину, что его ждет за хищение боеприпасов. С этого Филимонов начал беседу. Сейчас тот разговор целиком Андрей уже вспомнить не сможет, да и не нужно это. В общем, Филимонов заставил Левитина работать на себя. Прапорщик же Эдаев вдруг уволился, и Андрей понял, что заказ дядошки бывшего подчиненного являлся не чем иным, как подставой, имеющей целью вовлечь его, капитана Левитина, в преступный бизнес. Не знал полковник, что это для Андрея было не трагедией, а как раз тем, чего он и желал. Работать не самостоятельно, на свой страх и риск, а под прикрытием высокого начальника. Так что в этой акции не проиграл никто. И прапорщика можно было не убирать, пригодился бы чечен. Но что сделано, то сделано. По истечении месяца после первой встречи капитана Левитина с полковником Филимоновым Андрея назначили заместителем начальника объединенных складов корпусного подчинения по снабжению частей объединения ракетно-артиллерийским вооружением. В прямое подчинение полковника Филимонова. И начались дела. Особенно когда войска повторно вступили в Чечню после известных событий в Дагестане. Склад работал на полную мощность. Полковник спускал сверху накладные, по которым Левитин загружал колонны с оружием и боеприпасами, и они уходили в Чечню. Куда? Кому? А черт его знает! Вроде нашим частям и тем формированиям чеченцев, что противостояли Масхадову. Это не волновало капитана. Он выполнял приказы, хотя иногда замечал, что накладные — явная фальшивка, но отпускал вооружение, делая вид, что особо в документы не вникает. Да и некому было проверять работу капитана, кроме Филимонова. И тот проверял, тщательно проверял. Действия Левитина полковник оценил по достоинству. Только за полгода в 1999 году он получил около 100 000 долларов. А к началу 2000 года имел более 250 000 баксов. С ними на собственной машине он приехал в отпуск в Питер. Приехал по семейным обстоятельствам. Умерла мать. Похоронил ее Андрей тихо, без помпезности, хотя мог устроить пышные похороны. На кладбище

присутствовали всего несколько человек, да и то из числа тех, кто раньше знал мать по работе. Родственников не было, как не было и отца. Он пропал за месяц до смерти супруги. Ушел из дома и не вернулся. Его отсутствие особо не беспокоило Левитина. Квартира приватизирована на мать, а значит, через полгода, если отец не объявится, перейдет в собственность Андрея. Это тоже деньги, потому как жить в Питере он не собирался. В этот же отпуск он узнал, что его бывшая невеста вместе с мужем и родителями переехала в Израиль, в город Хайфу. Андрею даже дали адрес Крупович, но капитан выбросил его. А затем, устроив в квартире тайник, где оставил деньги, Левитин вернулся в часть. Через полгода он получил сообщение от соседки по питерской квартире о том, что его отца нашли мертвым в каком-то колодце. Соседка писала, что устроила похороны, и попросила сдать жилплощадь своей дочери с мужем и ребенком. Левитин согласился. Сам-то он сразу после смерти матери в отпуске оформил свои права на квартиру, и теперь она законно принадлежала ему одному. А Левитин продолжал служить. Под пристальным надзором полковника Филимонова.

И вот год назад Андрею неожиданно пришло письмо от Людмилы. Майор Левитин с волнением вскрыл конверт, отправленный из Москвы. Людмила писала коротко. Она просила прощения за то, как поступила с Андреем под давлением родителей. Но любовь к нему осталась жить в ее сердце. Она вроде как все время своего замужества только и делала, что думала об Андрее, вспоминая волшебные мгновения, когда была с ним. Левитин не очень поверил, но ему было приятно, а далее стало и понятно, почему Людмила вдруг вспомнила о своем несостоявшемся женихе. Оказывается, ее муж, человек непорядочный, воспользовавшись доверием старого ювелира и взяв управление бизнесом в свои руки, вскоре исчез вместе с большей частью капитала семьи Крупович. И остались заносчивые евреи в Израиле с носом. Вот и вспомнила Люда об Андрее, до этого каким-то образом разузнав, что он до сих пор не женился. Она искала выход из сложившейся ситуации и

нашла его. Мало того, она невольно подсказала Андрею, как поступить дальше. Он ответил на письмо. Ответил тепло, сочувствуя и сожалея о том, как несправедливо обошлась судьба с Людой, которую он продолжает любить. Выразил сожаление, что не может покинуть часть, чтобы увидеться с любимой. Но Люда все просчитала. Ей нужен был ответ. И именно такой, какой и послал ей Андрей. Людмила сама приехала в гарнизон. Полковник Филимонов расщедрился и разрешил Левитину после месяца их совместного проживания в офицерском общежитии проводить женщину до Питера, оформив командировку. Остановились они в гостинице. Люда предложила бросить армию и поехать с ней. Все же кое-какие сбережения у отца остались, и Андрей, женившись на ней как на гражданке Израиля, тоже получит возможность стать гражданином земли обетованной. Военные в Израиле в цене, да и бизнес поднять можно, конечно, уже не такого уровня, как прежде, но на жизнь хватит. Это было то, что надо. Но не по сценарию Людмилы. Вновь обретенной невесте Левитин поручил сделать для него документы на другое лицо. Но документы российские. И выделил женщине на эти цели 30 000 долларов. При виде таких денег Люда очень удивилась. Андрей не стал ей ничего объяснять, обещая раскрыть все карты после того, как завершит задуманное. Невесте же следовало лишь строго выполнять все его указания. Людмила справилась с поставленной задачей, о чем сообщила Андрею, и получила в ответ приказ ожидать в своем Израиле момента, когда он вызовет ее в Россию. Людмила подчинилась, вообще она стала девочкой послушной. И наступил период ожидания, который длился еще почти год. И только месяц назад он вызвал Люду, связался с ней по мобильному телефону, распорядился купить неброский автомобиль и прибыть на нем в Пятигорск, где с новыми документами остановиться в местной гостинице. Далее ждать следующего сеанса связи. Сеанса, который состоится сегодня где-то после обеда.

Майор вновь взглянул на часы. В часть по-прежнему идти было рано, и он принялся размышлять о том, что ему предстоит сегодня.

В 6.30 он должен вывести колонну с оружием с территории склада и лично повести ее на армейский полигон, где формировался отдельный полк внутренних войск. Вооружение предназначалось войсковой части, но дойти до пункта назначения не должно. Левитин направит колонну в ранее оговоренный с Филимоновым и Эдаевым район, на встречу с людьми, к федеральным силам отношения не имеющими. Машины должны попасть в засаду, и после короткого боя, а попросту расстрела немногочисленной охраны, оружие перегрузят на другую технику вместе с трупами солдат и увезут в неизвестном майору Левитину направлении. Он же получит ни много ни мало полмиллиона долларов и на легковом автомобиле, который ему предоставят боевики, должен будет следовать в назначенный полковником пункт для встречи с представителями Филимонова. Сегодняшняя акция являлась последней в службе майора. Он после захвата оружия исчезнет вместе с солдатами и будет числиться без вести пропавшим, навсегда пропавшим. А люди Филимонова должны выделить долю майора и, обеспечив его другими документами, отпустить на все четыре стороны. Но не настолько глуп Левитин, чтобы не понимать: если полковник решил вывести майора из игры, то выведет полностью. Да, его не тронут при захвате, все же деньги до места назначения должен доставить он, Левитин. А вот встреча с людьми полковника в условленном месте грозит кончиться плохо для него. На хрена Филимонову опасный свидетель? Это до сих пор он был нужен полковнику, сейчас же, после крупной акции, Левитина необходимо убрать. Так полковнику будет спокойнее. Но Андрей не поедет на встречу с его людьми. Для этого он и Людмиле велел приехать в Пятигорск. Забрав деньги и вызвав невесту совсем в другой район, Левитин бросит тачку бандитов и скроется от Филимонова на машине Люды, чтобы уже через двое суток покинуть эту страну. Покинуть вполне обеспеченным человеком, гражданином другого государства. А у полковника не настолько длинные руки, чтобы попытаться перехватить Левитина. Вряд ли он предпримет какие-либо действия по поиску

бывшего подчиненного. Да и уходить за «бугор» они с Людмилой будут из Риги. Таков план. Естественно, Андрей не намерен жить в Израиле. Он ненавидит евреев. Он рванет на Запад. С Людмилой или без нее, это уже другой вопрос, но на Запад, где и начнет жизнь новую, обеспеченную, цивилизованную, ту, о которой мечтал с детства. Наконец его цель сбудется.

Левитина окликнул проходивший мимо начальник второго склада:

— Товарищ майор! Вам не плохо случаем?

Андрей оторвался от мыслей:

— С чего ты это взял?

— Да смотрю, сидите, рука на груди, взгляд в одну точку, подумал, уж не с сердцем ли что?

Левитин поднялся:

— Нет, прапорщик, просто задумался о жизни нашей неустроенной!

Начальник склада вздохнул:

— Вы правы! Какая у нас жизнь? Ни угла собственно, ни зарплаты. За что пашем? Черт его знает. И не уйти! На «гражданке» где устроишься? Надежда на то, что подфартит, слабенькая! А государству на нас, извините, начхать! Так что не жизнь у нас, а процесс выживания. Неустроенность во всем! И главное, просвету не видно!

Майор перебил разговорившегося прапорщика:

— Хватит болтать! Ты в часть?

— А куда же?

— Ну, идем! Только о службе больше ни слова, лучше о блядах!

Прапорщик с удивлением посмотрел на обычно строгого, не допускавшего вольностей заместителя командира части. Но ответил:

— А чего о них говорить? Вон, в станице два публичных дома местные дельцы организовали. Возле клуба девицы клиентов снимают!

— Да? Не слышал. Бардак кругом!

— Не то слово, товарищ майор! А вы в рейс сегодня?

— В рейс.